

Ф. НИЦШЕ ¹
(F. NIETZSCHE)

К НОВЫМ БЕРЕГАМ

Вдаль!.. Отныне руль вверяю
Воле рук и власти волн,
Даль морская голубая
Манит гемуэзский челн.

В новом блеске Ширь и Вечность
Мирно спят в полдневный час,
Только Ты, о Бесконечность,
Роковых не сводишь глаз!

ЕССЕ НОМО

В мир пришел я неразгадан –
Пламя я! – мой жребий задан.
Разгораясь и горя,
Пожираю сам себя.
Светоч – длань чего коснется,
Пепел – все, что остается.
Нет сомненья, пламень я!

ОДИНОЧЕСТВО

Воробья стая
Стремится к городу, и грай кругом.
Уж снег летает,
О, благо тем, кому отчизна – дом!

А ты – застыл, бесстрастный.
И в прошлое твой взгляд. И долго ль так? – Открой!
Несчастный,
Ты по миру зачем осеннею порой?

Мир есть портал
К пустыням хладным и немым.
Для смертных, кто, как я, терял, –
Безлюдье в них. В них места нет таким.

¹ Перевод с немецкого Валерии Постоловской по изданию: Das deutsche Gedicht vom Mittelalter bis zum 20 Jahrhundert. Frankfurt a.M., 1975. Первые два стихотворения из публикуемых ниже русскому читателю, возможно, знакомы по переводам последних лет (см., например, *Ницше Ф.* Соч. М., 1990; *Он же.* Песни Заратустры. Веселая наука. СПб., 1997) или же по более известному переводу В.А. Зоргенфрея. Мы предлагаем здесь новые переводы этих стихов. Третье стихотворение (“Уединенное”) появилось недавно в переводе Р.В. Гращенкова (см.: *Ницше Ф.* Соч. СПб., 1998. Т. 2). Русские переводы четвертого публикуемого здесь стихотворения нам неизвестны. Читателю судить, какие из названных переводов, с большим основанием можно назвать “русскоязычным подобием” (выражение К.А. Свасьяна) немецкого оригинала.

Бледнее призрака ты сам.
Зимой – к скитаньям обречен,
Как фимиами,
Что к небу тянется и с хладом обручен.

Лети, пичужка, грай
Мотив пустынно-перелетный свой!
А ты, глупец, скрывай
Кровавый сердца стон под маскою шутивно-ледяной!

Воробья стая
Стремится к городу, и грай кругом.
Уж снег летает,
О, горе тем, отчизна для кого – фантом!

СОЛНЦЕ САДИТСЯ

I

Жаждать недолго осталось тебе,
Испепеленное сердце!
Посулы витают в эфире,
Холодом веет Великим
На меня из таинственных уст...

В полдень светило стояло высоко, и жарко
Здесь надо мной. Благословенны же будьте,
Внезапные ветры,
Хладные вы, предвечерние духи.

Меня дуновеньем окутало чистым и чуждым.
Ночь, укоряешь меня
Соблазнительным взглядом?
Храброе сердце, мужайся!
Не вопрошай: "почему?"

II

День моей жизни!
Солнце садится.
В лучах его водная гладь золотится.
Тепло дыханье утеса: спит на нем радость полуденным сном?
В бликах зеленых
Счастье еще резвится над пропастью черной.

День моей жизни!
К вечеру клонит,
Уж взор твой пылает в полсилы,
Уже источает роса твоя слезы-капель,
И тихо стремится по белому морю
Любви твоей пурпур,
Последний твой трепет блаженства...

III

Ясность златая, приди!
Предвкушение сладкой, таинственной смерти!
Быстро ль промчал я свой путь?
Там, где устанет мой бег,
Взгляд твой настигнет меня,
Вечность твоя настигнет меня.

Кругом – только волн игра.
Что больно и трудно, –
В лазурь забвенья падет.
Праздной лодка стоит,
Разучившись штурму и бегу.
Желанья, надежды – на дне,
Гладью недвижной вода и душа.

Уединенность! Седьмой мой приют!
Никогда я не чувствовал
Ближе – сладкий покой,
Теплее – солнца луч.
Иль не сияет вершин твоих лед?
Рыбкой серебряной, легкой
Теперь уплывает мой челн...

NACH NEUEN MEEREN

Dorthin – will ich; und ich traue
Mir fortan und meinem Griff.
Offen liegt das Meer, ins Blaue
Treibt mein Genueser Schiff.

Alles glänzt mir neu und neuer,
Mittag schläft auf Raum und Zeit:
Nur dein A u g e – ungeheuer
Blick michs an, Unendlichkeit!

ECCE HOMO

Ja! Ich weiss, woher ich stamme!
Ungesättigt gleich der Flamme
Glühe und verzehr ich mich.
Licht wird alles, was ich fasse,
Kohle alles, was ich lasse:
Flamme bin ich sicherlich!

VEREINSAMT

Die Krähen schrein
Und ziehen schwirren Flugs zur Stadt:
Bald wird es schnein, –
Wohl dem, der jetzt noch – Heimat hat!

Nun stehst du starr,
Schaust rückwärts, ach! wie lange schon!
Was bist du Narr
Vor Winters in die Welt entflohn?

Die Welt – ein Tor
Zu tausend Wüsten stumm und kalt!
Wer das verlor,
Was du verlorst, macht nirgends Halt.

Nun stehst du bleich,
Zur Winter-Wanderschaft verflucht,
Dem Rauche gleich,
Der stets nach kältern Himmeln sucht.

Flieg, Vogel, schnarr
Dein Lied im Wüstenvogel Ton! –
Versteck, du Narr,
Dein blutend Herz in Eis und Hohn!

Die Krähen schrein
Und ziehen schwirren Flugs zur Stadt:
Bald wird es schnein, –
Weh dem, der keine Heimat hat!

DIE SONNE SINKT

I

Nicht lange durstest du noch,
Verbranntes Herz!
Verheißung ist in der Luft,
Aus unbekanntem Mündern bläst michs an
– Die große Kühle kommt...

Meine Sonne stand heiß über mir im Mittage
Seid mir begrüßt, daß ihr kommt
Ihr plötzlichen Winde,
Ihr kühlen Geister des Nachmittags!

Die Luft geht fremd und rein.
Schielt nicht mit schiefem
Verführerblick
Die Nacht mich an?...
Bleib stark, mein tapfres Herz!
Frag nicht: warum? –

II

Tag meines Lebens!
Die Sonne sinkt.
Schon steht die glatte
Flut vergüldet,

Warm atmet der Fels:
Schlaf wohl zu Mittag
Das Glück auf ihm seinen Mittagsschlaf?
In grünen Lichtern
Spielt Glück noch der braune Abgrund herauf.

Tag meines Lebens!
Gen Abend gehts!
Schon glüht dein Auge
Halbgebrochen.
Schon quillt deines Taus
Tränengeträufel,
Schon läuft still über weiße Meere
Deiner Liebe Purpur,
Deine letzte zögernde Seligkeit...

III

Heiterkeit, güldene, komm!
Du des Todes
Heimlichster, süßester Vorgenuß!
– Lief ich zu rasch meines Wegs?
Jetzt erst, wo der Fuß müde ward,
Holt dein Blick mich noch ein,
Holt dein G l ü c k mich noch ein.

Rings nur Welle und Spiel.
Was je schwer war,
Sank in blaue Vergessenheit,
Müßig steht nun mein Kahn.
Sturm und Fahrt – wie verlernt er das!
Wunsch und Hoffen ertrank,
Glatt liegt Seele und Meer.

S i e b e n t e Einsamkeit!
Nie empfand ich
Näher mir süße Sicherheit
Wärmer der Sonne Blick:
– Glüht nicht das Eis meiner Gipfel noch?
Silbern, leicht ein Fisch
Schwimmt nun mein Nachen hinaus...